

МУЗЕЙ, КОТОРЫЙ ХОТЕЛ БЫ ПОСЕТИТЬ СОВРЕМЕННЫЙ ШКОЛЬНИК¹

Музей как социальный институт представляет собой механизм меморизации социокультурного наследия общества. Статья посвящена описанию привлекательных для школьников музейных практик, обозначается проблема зыбкости традиционного подхода к восприятию «статичного» прошлого. Методом вторичного анализа приводятся количественные данные социологического исследования, характеризующие образ музея «глазами школьников». На основе социокультурного подхода осуществляется попытка объяснения интерактивности музейного пространства.

Ключевые слова: музейные практики, смысловая социализация, интерактивность музейного пространства, стратегии меморизации, «мозаичное» мышление, диалог, виртуализация экспозиций.

С музеем мы все знакомы с детства. Такое социокультурное пространство воплощает в себе вневременную связь, встречу молодого поколения с прошлым, с культурным наследием общества. Сохраняя традиции институциональной преемственности поколений, осуществляя научно-исследовательскую деятельность, музей решает не только просветительские задачи, но и работает на формирование локальной идентичности, устойчивого гражданского сознания, системы духовных ценностей личности. Особого внимания заслуживают музейные практики в контексте развития способности школьников к «раскодированию» смыслов вещей и предметов, несущих в себе символы и образы определенной эпохи. В музейном пространстве протекает уникальный латентный процесс конструирования особого меморативного диалога поколений, где представления о настоящем неизбежно наталкиваются на исторические и социокультурные факты прошлого, в ходе чего в сознании личности «прорисовывается» картина мира, появляются представления о связях и закономерностях социальной реальности.

К постановке проблемы

Восприятие музейного пространства может быть разным. Для одних это место собрания и экспонирования различных предметов – памятников естественной истории, материальной и духовной культуры.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 21-18-00418 «Музей малого города: множественность культур памяти (историко-социологический анализ).

Место, где можно прикоснуться к истории страны, народа или этноса; почувствовать, осознать свою принадлежность к определенной культурной, национальной, профессиональной группе. Для других музеев становится «кладбищем отживших вещей», чем-то скучным и несовременным. Третьи видят в музеях окно в мир нового – актуальные дискурсы и технологии, современный взгляд на мир и его возможности. Важной стороной музейной работы, отличающей ее от простого складирования и хранения предметов истории, является обеспечение коммуникации между историей и современностью, между выставочными экспонатами и современным зрителем, посетителем музея. Вне зависимости от восприятия участие в музейном пространстве требует от посетителя «вдумчивости, сформированных образно-ассоциативных связей, способности воспринимать статичные музейные объекты» [Столяров, 2015]. В данном контексте имеет место глубокое противоречие, выраженное в том, что с одной стороны музей является уникальным пространством собирания различных культур памяти (исторической, культурной, документальной; социальной, поколенческой и т. д.), а с другой – традиционный монологичный характер меморативной трансляции становится невостребованным подрастающим поколением в силу социокультурного разрыва с особой глубиной осмысления статичных экспозиций. Это вопрос не только привлекательности музея, но и формирования культуры восприятия картины мира прошлого.

Социализация современных школьников протекает в двух мирах – реальном и виртуальном, предпочтение отдается второму. Следуя индивидуальным потребностям в непрерывной коммуникации и освоении необходимых предметных знаний, представители подрастающего поколения под воздействием Интернет-технологий склонны к восприятию визуального характера информации. В этом смысле музей сохраняет свою вневременную актуальность. Однако современная картина мира, транслируемая через информационно-коммуникативные каналы, имеет динамичную «мозаичную» конфигурацию в сознании индивида. По словам А. Моля, подобное восприятие вырабатывается в результате погружения индивидуума в поток разрозненных, неупорядоченных сообщений – он знает понемногу обо всем на свете, но структурность мышления крайне ограничена [Моль, 1973]. Незбежность данного процесса влияет на оскудение культурного опыта школьников, на обострение проблемы формирования духовных ценностей. Как справедливо отмечают исследователи, поиск духовного основания затруднен в силу того, что молодежь столкнулась с доминированием массовой культуры, утилитарностью потребностей [Гутова и др., 2020]. Обращаясь к об-

публичному мнению о роли школьного образования, отметим, что среди приоритетов, помимо предметных знаний, подчеркивается необходимость формирования у детей широты кругозора (48 %), развития аналитического мышления и умения рассуждать (41 %), развития индивидуальных способностей и талантов (39 %) [Школьное образование...].

В силу данных процессов потенциал музейной педагогики не выразить простыми словами «актуален», «востребован», «уникален». Это практики, которые в условиях современной социокультурной динамики, еще сохраняют *смысловую социализацию* не только детей, но и взрослых. На наш взгляд, именно меру осмысленности культуры «мест памяти» (термин П. Нора), обусловленную вектором изменчивости коммеморативных практик, спецификой музейной коммуникации можно включить в число индикаторов изучения локальной идентичности. А в условиях современной открытости, изменчивости, поликультурности общества подходы к осмыслению опыта прошлого переходят в дифференцированную плоскость.

Еще в 70-е гг. XX века канадским музеологом Д. Камероном был запущен дискурс о роли музеев в обществе с точки зрения поиска культурной модели практик меморизации. Поддерживать ли традиции хранения, трансляции, интерпретации прошлого, имеющие многовековую историю в «музее-храме», либо превратиться в «музей идей» с организацией дебатов по актуальным социальным, политическим, экономическим проблемам. При этом сам автор призывал с осторожностью относиться ко второй модели, поскольку именно «храм» – это предназначение музея, которое нельзя отбирать, потому что без таких музеев не может существовать цивилизованное общество [Cameron, 1971]. В книге Нины Саймон «Партиципаторный музей» мы находим рассуждения о том, что современный музей становится инструментом, обеспечивающим желаемый опыт участия посетителей в создающемся контенте [Саймон, 2010]. Это означает, что музейное пространство перестает быть «статичным», отдавая свои ресурсы «процессуальным» практикам на принципах доверия к способностям разных посетителей создавать свое пространство встречи с прошлым. Акцент делается на разнообразии практик, активизирующих культурные потребности разных посетителей.

Таким образом, процессы глобализации и информатизации становятся факторами «институциональной рефлексивности» музея, его активного приближения к «упорядоченному использованию знаний об условиях социальной жизни в качестве составного элемента ее организации и преобразования» [Гидденс, 2003]. Новая роль музея набирает силу, он становится «системой хранения, обработки и переда-

чи интерактивных сообщений в определенном социальном контексте и направлен на определенный социальный контекст».

При этом как в зарубежной, так и в отечественной полемике обозначаются позиции в защиту традиционной роли музея. Так, Энн Чиннери в статье о новой музеологии в эпоху социальных перемен настаивает на сохранении практик «созерцания» предметов искусства и культуры [Chinnery, 2012]. Автор призывает рассматривать образовательную функцию музея с точки зрения визуального опыта рассматривания вещей и предметов прошлого в качестве основы воспитания скромности, смирения и уважения к историческим фактам и событиям. Это практика «живой» индивидуальной встречи экспоната и зрителя, эмоционального реагирования на визуальный объект. Это право на собственное толкование созерцаемых объектов.

Б. А. Столяров выражает озабоченность проблемой атрофии у молодого поколения восприятия неподвижного объекта: «Быстрое привыкание к навязанным информационными технологиями стереотипам негативно влияет на восприятие зрителем объекта культуры» [Столяров, 2015]. На сегодняшний день, как пишет автор, приходится учить детей «смотреть и видеть» образы прошлого.

В публикациях последнего времени (Воронцова, 2017; Дриккер, Маковецкий, 2016; Мастеница, 2015; Мотина, 2013 и др.) подчеркивается важность сохранения традиционной культуры музейной коммуникации и вместе с тем понимается неизбежность включенности музея в процессы конструирования адаптивного меморативного диалога.

Сюжеты эмпирического исследования

Мы обратились к материалам проведенного в 2012–2013 гг. социологического исследования² на предмет вычленения образа музея, привлекательного для школьников. Интерес к этим данным продиктован пониманием необходимости активной перестройки музейного пространства под запросы аудитории, что в современном музейном дискурсе находится в фокусе обсуждения. Данный анализ можно считать своеобразной «точкой отсчета», в которой видны устойчивые традиции включения школьников в музейное пространство по модели

² Оценка эффективности патриотической работы, проводимой учреждениями культуры г. Екатеринбурга и Свердловской области : социол. иссл.; по заказу Мин-ва культуры Свердловской области; 2013–2014 гг. Исследовательская группа факультета социологии Уральского государственного педагогического университета: Е. В. Лобова, О. Н. Шихова (Крутикова). Исследование было осуществлено методом анкетного опроса, в котором приняли участие 516 школьников 8–11 классов общеобразовательных школ Екатеринбурга и Свердловской области.

«музей-храм» и в то же время зачатки представлений об изменчивости культурных практик музея, которые за последние годы набирают силу. С практической стороны результаты исследования могут служить основой для моделирования методики изучения школьных музеев малых городов и описания меморативных практик.

Поскольку аудитория формирует запрос на соответствующие практики, нам стало интересно, как сами школьники видят музей, его значимость. Во-первых, в силу возраста их система ценностей и интересов находится в стадии формирования, и роль различных учреждений культуры в этом процессе трудно переоценить. Во-вторых, повседневность современной молодежи весьма технологизирована, в силу чего традиционные формы получения информации, например, посредством монологичного рассказа экскурсовода о музейной экспозиции, не вызывают особого интереса. Какие символы, образы эпохи выбирают школьники и как их запоминают?

Очевидно, что школьники чаще всего знакомятся с музеем не потому, что он им интересен, а потому что их вынуждают туда идти учителя или родители, зачастую даже «тащат насильно». Поэтому знание музеев вовсе не подразумевает личного интереса к ним. Однако память устроена так, что объект нашего интереса, то, что привлекает внимание, запоминается надолго. Поэтому школьникам был задан вопрос, какие из посещенных за последнее время выставок, экскурсий, мастер-классов им запомнились. Наибольший интерес у школьников вызывают тематические, *предметные выставки*: например, выставки фотографий, в частности выставка лучших фотографий России; школьная выставка работ учащихся (фотографии, рисунки, поделки); выставка бабочек; выставка кукол и кукольных нарядов; автомобилей и т. д.

Второе по популярности место заняли *событийные экспозиции* и мероприятия: экспозиция, посвященная Афганской войне в музее «Шурави» (УрГПУ, Екатеринбург); выставки, посвященные различным историческим периодам и революциям (музей изобразительных искусств); блокаде Ленинграда; выставка в одном из автосалонов Екатеринбурга, посвященная Формуле-1. Многим школьникам запомнились Ночь музеев и ЭКСПО-2012.

Наконец, еще одну группу составляют *персонализированные выставки и концерты*: экспозиция, посвященная разведчику Н. И. Кузнецову; выставка работ И. И. Шишкина; концерт из произведений И. Баха в филармонии.

Помимо тематики выставок интерес к музею может вызвать и увлекательная экскурсия – это отмечает каждый третий школьник

(34 %); также важны возможность прикоснуться к мировому наследию и мировая известность музея (33 %), использование новых информационных технологий (14 %).

Большую роль в формировании отношения к музеям играют экскурсоводы. От того, как они выстраивают коммуникацию с молодежью, что именно и как они рассказывают, влияет на то, придет ли школьник снова в музей. По мнению учащихся, экскурсоводы успешно справляются со своей задачей. Это свидетельствует о том, что работники музея ориентируются на потребности аудитории, умеют «говорить на языке клиентов» и могут заинтересовать современную весьма требовательную молодежь.

Большой интерес у учащихся вызывает история России, отдельные ее периоды и события. Школьники предложили посвятить музеи великим победам России и ее революциям; истории Древней Руси; истории своего города и родного края; а также истории казачества. Еще одна тематическая направленность музейной работы, интересная школьникам – фотографии. Эта тематика популярна в основном у девушек. Были предложены выставки современной фотографии, фотографий современной молодежи, фотографии улыбок и фотографии семьи. Интерес школьников к фотографической тематике подтверждается и тем, что различные фотографические выставки вошли в число наиболее запомнившихся мероприятий, посещавшихся школьниками.

Не менее интересны музеи военной тематики, прежде всего юношам. Ими были предложены такие темы экспозиций, как оружие разных эпох, вооружение рыцарей и военная одежда; выставки, посвященные гражданской войне и войне 1812 года; Великой Отечественной и русско-турецким войнам (Рис. 1).

Еще одно направление, интересное школьникам – современные технологии. Учащиеся предложили открыть музеи информационных технологий и нанотехнологий, музеи интернета и истории компьютеров, истории телефона и телевидения. Как и военная тематика, это направление интересно в основном юношам.

Планируя «свой» музей, школьники рассуждали также о том, как будут знакомиться с ним посетители. Большинство учащихся (70 %) отдали предпочтение традиционной работе экскурсовода. Помимо привычной экскурсии, школьники хотели бы видеть в своем музее и современные технологии. Почти каждый пятый хотел бы использовать мобильные приложения для самостоятельного знакомства с музеем (17 %), а также аудиогид (15 %) или организовать виртуальную экскурсию посредством интернета (14 %). Отметим, что в период проведения исследования таких практик не существовало. Примерно

Рис. 1. Предпочтения по тематике выставок (в % к числу опрошенных).

с 2015 г. начинает активно развиваться виртуализация музейного пространства. Так, на сегодняшний день 30 музеев Свердловской области имеют виртуальный тур по выставочным экспозициям (Музейное дело). В этой связи актуальны слова музейоведа А. М. Разгона о том, что «только изучение и описание музейных предметов создает подлинно научную базу для использования памятников материальной и духовной культуры в исследовательской и экспозиционной работе». Упрощение музейного дела до техники подбора экспонатов лишает музей научно-исследовательской функции [Разгон, 1954].

В своем музее школьники хотели бы выйти за рамки традиционного знакомства с предметами и событиями прошлого, привести в него существенную долю интерактивности: мастер-классы (34 %), творческие вечера (23 %), проведение национальных, культурных, профессиональных праздников и тематических мероприятий (12 %).

Полученные данные заставили обратить наше внимание на явление интерактивности современного музея. Так, например, в социальной сети «ВКонтакте» можно найти страничку того или иного музея, на которой разворачивается информационно-коммуникативная жизнь, формируется самопрезентация музейного пространства [см. напр.: Ракитянский краеведческий музей]. Небольшой обзор социальных медиа (30 новостных источников) на тему воплощения активного взаимодействия музея с посетителями, позволил зафиксировать ряд качественных данных (Табл. 1).

Таблица 1.

Интерактивные практики музея

Вариации практик	Эпизоды новостных сообщений
Экскурсия как игра	<i>«...посетителям музея будут предлагать в одном пакете экскурсию и игровой урок, причем гости сами будут выбирать темы»</i>
Экскурсия как сюжетный мастер-класс	<i>«Прилегающая к музею территория оформлена в стиле довоенного времени, на чердаке разместились тимуровский штаб, здесь же на мастер-классе гости могут сделать пионерский значок. Звучит патефон, тянет дымом из самовара, дополняя атмосферу ретро, и без того царящую в этом уголке....»</i>
	<i>«...в выставочном зале прошел мастер-класс по управлению театральной куклой. Школьники попробовали себя в роли кукловодов»</i>
Экскурсия как квест	<i>«В музее прошел квест “В поиске юсуповских сокровищ”. Ребята успешно справились с испытаниями и отыскивали клад с драгоценностями»</i>
Экскурсия как тактильные возможности	<i>«Здесь нет суровых зрителей и ограничительных стекол – вы буквально можете прикоснуться к истории! А еще у нас не только можно, но и нужно фотографировать»</i>
	<i>«Первый этаж посвящен школьным годам со всей их атрибутикой. Любой предмет можно трогать руками – и полистать букварь, и открыть пенал с олимпийским мишкой, и покрутить глобус, и подудеть в пионерский горн, и сесть за старую парту. Второй этаж – ретроспектива жизни советского ребенка. Здесь собраны предметы, сопровождавшие каждого нового «гражданина СССР» от его рождения до ухода в армию или поступления в институт».</i>
Экскурсия как доступная реконструкция	<i>«...важной частью программы стала реконструкция «Половой госпиталь», которая развернулась у здания музея. Прогуливающиеся в парке, смогли прикоснуться к истории и ознакомиться с бытом солдат и медиков времен войны».</i>

Тенденции интерактивности обусловлены не только потребительскими запросами подрастающего поколения в организации встреч с прошлым. На этот процесс можно посмотреть со стороны измене-

ния музейных практик в контексте «работы со смыслами», подходов к освоению памяти, стратегий меморизации – что нужно помнить и как запоминать (конструкция Е. А. Воронковой). Э. Хупер-Гринхилл отмечает те же тенденции в связи с коммуникативным поворотом в современной музеологии, рассматривая процесс порождения смысла в музейной коммуникации как двунаправленный, не сводящийся к наделению вещей смыслом музейными работниками, но позволяющий каждому зрителю приносить свою собственную интерпретацию в соответствии с имеющимся у него личным опытом [Hooper-Greenhill, 1991].

Вопрос о том, что еще будет в музее, школьники раскрыли, конструируя своё музейное пространство, так называемое *«место, где будет много всего интересного, нового в свете старого»*. Данная фраза означает, что музей как источник сведений о картине мира прошлого актуален с точки зрения современного способа подачи исторических сведений и возможности молодежи быть не сторонним наблюдателем, а поиска своего места в этом мире, почувствовать связь времен. Что хотят видеть школьники в таком пространстве? Во-первых, атмосферу: необычный дизайн, кафе, зоны отдыха, музыкальное сопровождение, виртуальные погружения в экспозиции, сопровождение выставок в виде исторического кино. Во-вторых, возможность проявления личной активности: участие в подготовке и организации экспозиций, создание и демонстрация фотогалереи, моделирование нарядов для кукол, подбор пластинок, привлечение начинающих талантов. Таким образом, музей становится пространством темпоральной коммуникации, возможностью знакомства и осмысления прошлого через современные способы познания настоящего. Одновременно меняются и зрительские ожидания. Мы видим, что посетители современного музея в большей степени ориентированы на получение эмоционального опыта, нежели на приобретение знаний из области истории.

Выражаем согласие с концепцией темпоральности А. Хюссен, в которой затрагивается проблема существования коллективной памяти в эпоху постмодерна, в частности, восприятия времени. Он отмечает парадоксальный характер памяти в современной ситуации, когда всплеск интереса к прошлому, выраженный, в частности, в повышенном внимании публики к музеям и монументам, символизирует кризис истории и исторического сознания [Huyssen, 1995]. Данный парадокс отчасти связан с тем, насколько современному поколению «некогда» осмысливать прошлое в виде исторической картины мира, поскольку на это требуется не то быстротечное время, в котором мы живем.

Осмысление текущих теоретических и прикладных аспектов проблематики образа музея «глазами школьников» повлияло на интерес к более глубокому изучению интерактивных стратегий меморизации, реализуемых музеями малых городов.

Воронцова Е. А. Литературные музеи в России: проблема памяти и забвения // Культура и искусство. 2017. С. 96–112.

Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М. : Академич. Проект, 2003.

Гутова С. Г., Целищева З. А., Бабкова О. М. Культура молодежи: в поиске духовных оснований // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов : сб. докл. VI Всерос. социол. конгресса (Тюмень, 14–16 окт. 2020 г.). М. : РОС ; ФНИСЦ РАН, 2020. 1 электрон. опт. диск 12 см. (CD-ROM). С. 3403–3412.

XXI век наступил. Деятельность музеев Российской Федерации в 2001 году : аналит. обзор. М. : Гл. информ.-вычисл. центр, 2002.

Дриккер А. С., Маковецкий Е. А. Музейный храм // Междунар. журн. иссл. культуры и искусств, № 3 (24), 2016. С. 25–36.

Мастеница Е. Н. Музейный мир в XXI веке: векторы развития // Тр. СПГИК. 2015. Т. 212. С. 19–26.

Моль А. Социодинамика культуры. М. : Прогресс, 1973.

Мотина В. В. Культурно-образовательная деятельность музеев и музейная педагогика // Тр. СПГИК. 2013. Т. 195. С. 307–310.

Музейное дело // Мин-во культ. Свердл. обл. : офиц. сайт. URL: <http://www.mkso.ru/muzej/virt-proekti> (дата обращения: 01.07.2021).

Ракитянский краеведческий музей. Дворец Юсуповых // Вконтакте. URL: <https://vk.com/mukrkm> (дата обращения 15.05.2021).

Столяров Б. А. Развитие визуальной культуры у учащихся в условиях музея // Педагогика искусства, 2015. № 3. С. 46–59.

Разгон А. М. Научное описание музейных предметов : метод. указания. М. : Гос. изд-во культ.-просвет. лит., 1954.

Саймон Н. Партиципаторный музей. М. : Ад Маргинем Пресс, 2017.

Школьное образование: задачи, приоритеты, потребности // ВЦИОМ, 2019. 2 сент. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/shkolnoe-obrazovanie-zadachi-prioritety-potrebnosti> (дата обращения: 01.07.2021)

Cameron F. D. The Museum, a Temple or The Forum // Curator: the Museum Journal. 1971. Vol.14 (1). P. 11–14.

Chinnery A. Temple or Forum? On New Museology and Education for Social Change // Philosophy of Education Archive. 2012. P. 269–276.

Hooper-Greenhill E. A. New Communication Model for Museums // Museum Languages: Objects & Texts / ed. G. Kavanagh. Leicester : Leicester Univ. Press, 1991. P. 47–63.

Huyssen A. Escape from Amnesia. The Museum as a Mass Medium // Huyssen A. Twilight Memories: Marking Time in a Culture of Amnesia. NY : Routledge, 1995. P. 13–263.